

"Что тут ограничивать? Благодаря всем вам нам удалось решить эту проблему. Было бы замечательно пригласить их на ужин вместе. В конце концов, мы не старики, которые мешают молодым людям веселиться", - сказала старушка Янь.

"Ну, не стоит о них беспокоиться. Они, вероятно, исчезли в дикой природе, чтобы повеселиться", - рассмеялся Вэнь Рен. Даже Чай Юй, который обычно отвечал за свою личную безопасность, не последовал за ним, так как его утащил Хао Донхуай.

"Нет проблем. Заходите", - пригласила их старушка Янь.

В этот момент старушка Нань из соседнего дома вернулась домой после покупки продуктов в супермаркете вместе с домработницей. До ближайшего супермаркета было всего 20 минут ходьбы, и старушка Нань иногда ходила туда одна. Поскольку обычно покупалось не так много вещей, она ходила туда пешком и использовала это в качестве упражнения.

Старушка Нэн редко приходила к Старушке Янь, скорее избегала ее. Поэтому было странно, что она направилась прямо к старушке Янь, схватив ее за руку с обеспокоенным видом. "Что случилось? Я слышала, что в вашей семье случилась какая-то беда. Я слышала, что Лу Чжэнхан сделал что-то бесстыдное с вашей семьей".

Семья Нань была связана с медиа-индустрией и всегда получала новости раньше других. Даже если семье Янь удавалось подавить новость, она все равно распространялась повсюду благодаря махинациям Лу Чжэнхана.

Старушка Нань знала, как сильно это повлияет на них. Может быть, она и не могла ничем помочь, но, по крайней мере, она могла сделать все, что в ее силах. "Мы не можем ничем помочь, но СМИ все еще имеют силу. Все зависит от того, как мы будем развивать эту историю. Если вам понадобится наша помощь, чтобы подкрутить заголовки, не стесняйтесь, дайте нам знать". Семья Нань все еще довольно уважаема и ей доверяют".

Старушка Янь была тронута. Она обычно выставляла себя напоказ перед Старушкой Нань и хорошо знала, что Старушка Нань обычно не хочет с ней встречаться.

Однако ее старая подруга все еще была здесь, чтобы поддержать ее, когда это было действительно важно.

Она похлопала по тыльной стороне рук Старушки Нэн. "Не волнуйся. Мы более или менее взяли дело под контроль. Посмотрите туда, это семья Вэнь. Они тщательно расследовали дело Лу Чжэньтина и его сына и раскрыли все их секреты. Семья Вэнь даже установила личность человека, которого они подкупили в лаборатории ДНК, чтобы тот подделал фальшивый отчет. Чжицин также подслушал и записал разговор между Лу Чжэньтином и Цзян Чандай, так что у нас в руках достаточно доказательств, чтобы семья Лу не смогла ничего отрицать. Не волнуйтесь, мы дадим вам знать, если нам понадобится помощь". В конце концов, Цзинхэн даже в прошлом оказывал Бэйчэну большую помощь, не так ли?"

Выражение старушки Нань расслабилось. "Хорошо, что вы все уладили. Тогда я пойду".

Старушка Янь взяла Старушку Нань за руки и улыбнулась, сказав: "Подожди минутку. Я должна сказать вам, что сегодня у нас три счастливых случая. Мы уладили дело с семьей Лу, моя внучка проснулась и стала намного мудрее, и есть еще одна радостная новость. Можете ли вы угадать, что это?"

Старая леди Нань, "..."

Выражение лица старушки Нан оставалось каменно-холодным. Она вообще не хотела гадать.

Да и нужно ли было что-то угадывать? Это определенно будет иметь какое-то отношение к ее нерожденному правнуку.

Леопард никогда не изменит своих пятен!

"Линь Чу нашел время, чтобы узнать пол ребенка, пока мы были сегодня в больнице. Это мальчик! Я очень хотела, чтобы это была девочка. В конце концов, посмотрите на нашу семью, кроме Чжицина в ней одни мужчины. Здесь огромный дисбаланс между полами", - вздохнула старушка Янь и раздраженно сказала.

Старушка Нань ухмыльнулась: "Хохо!".

"Вздыхайте, сегодня у нас гости, так что не буду вас больше задерживать. Завтра. Завтра у меня будет хороший, долгий разговор с тобой", - сказала Старушка Янь.

"Завтра меня не будет дома", - жестко сказала Старушка Нань.

"Неужели?"

Это замечательное совпадение, поскольку завтра я буду встречаться со Старым Ханом для беседы. Думаю, мы увидимся послезавтра! Тогда и договоримся встретиться!" Старушка Янь даже не дала старушке Нань шанса оправдаться. Сказав это, она быстро махнула рукой и ушла.

Старушка Янь быстро рысью вернулась домой.

Старушка Нань, "..."

Старушка Нань собиралась обсудить с мужем, как скоро отправиться на поиски дома!

Вэнь Сюй продолжал вести себя в доме без эмоций, отчего по позвоночнику Янь Нинбай пробежал холодок. Он и Чу Си обнялись, чтобы согреться.

Янь Нинбай наконец надул грудь и набрался смелости спросить: "Ну... Как ты обычно развлекаешься?".

Вэнь Сюй серьезно ответил: "Тренировки по боевым искусствам и пробежки".

Янь Нинбай моргнул. "Твое кунг-фу потрясающее? Оно такое же, как показывают по телевизору?"

Вэнь Сюй задумался и ответил: "В телевизионных передачах его немного преувеличивают, но с моими нынешними возможностями я, наверное, смогу дать отпор трем-четырем взрослым, которые не знают никакого кунг-фу. В категории взрослых я наравне с чемпионом района по боевым искусствам".

Его учитель посоветовал ему подождать, пока он подрастет, прежде чем пытаться сразиться с чемпионом страны. Ему потребуется еще три-четыре года, так как в противном случае он будет проигрывать в возрасте и росте.

Вэнь Мин, сидевший в стороне, захлопал в ладоши. "Старший брат с бэтом!"

Янь Нинбай сглотнул и сказал: "Тогда... Тогда ты должен знать, что мой старший племянник..."

это Янь Бэйчэн. Он хороший друг твоего отца, верно?".

Вэнь Сюй колебался. Он чувствовал, что Янь Нинбай задал этот вопрос с плохими намерениями, но, тем не менее, он кивнул.

Грудь Янь Нинбая надулась еще больше, а губы изогнулись вверх. "Видишь ли, мой старший племянник и твой отец принадлежат к одному поколению, то есть через одно поколение после меня. Это ставит тебя... Это ставит тебя и моего будущего внучатого племянника на один уровень. Ты должен называть меня дедушкой!"

Вэнь Сюй: "..."

Вэнь Мин кусал желе, которое дал ему Янь Нинбай. Когда он услышал слова Янь Нинбая, он наивно улыбнулся: "Гвамун дядя!"

"..." Вэнь Сюй посмотрел на него. Как мог его младший брат так быстро предать его?!

"Хороший мальчик! Ты такой хороший мальчик!" Янь Нинбай радостно погладил Вэнь Мина по голове.

Вэнь Мин был вне себя от радости. Когда он увидел, как Чу Си зарывается головой в руки Янь Нинбая, он подполз и, подражая собаке, тоже зарылся своей круглой головой в руки Янь Нинбая.

Вэнь Сюй не мог больше выносить глупости своего младшего брата. Он протянул руку, чтобы оттащить Вэнь Мина, а сам подумал о том, как удачно, что Вэнь Мин не такой толстый, как Янь Нинбай. Иначе он не смог бы поднять Вэнь Мина.

Вэнь Сюй тайне решил следить за диетой Вэнь Мина. Он не собирался позволять Вэнь Мину толстеть.

Янь Нинбай надул грудь, отчего его большой живот стал еще больше выделяться: "Вэнь Сюй, мой внучатый племянник, приезжай в город Би в школу! Если над твоим дедушкой будут издеваться, ты можешь... Ты можешь показать свою сыновнюю почтительность и защитить его!".

Вэнь Сюй, "..."

Он признал, что этот парень был его внуком?!

Янь Хуайань очень быстро нашел сиделку. Вскоре после того, как двое старейшин привезли Янь Чжицина домой, сиделка вышла на работу.

Поэтому Янь Чжицин так быстро собралась, и теперь сиделка катала ее в инвалидном кресле.

После того как Янь Чжицин поприветствовала гостей, она прошла мимо Янь Нинбая и остальных. Янь Нинбай чувствовал, что на нем лежит ответственность за заботу о старшей племяннице, поэтому он сказал тоном пожилого человека: "Старшая племянница, иди поиграй с нами!".

Губы Янь Чжицин дернулись. Она высокомерно закатила глаза и ответила: "Я уже взрослая. Как я могу играть с детьми?"

Янь Чжицин специально подчеркнула слово "дети". Взгляд ее глаз говорил: "Ты можешь быть моим дядей с точки зрения наших поколений, но ты все еще ребенок. Твой возраст по-прежнему исчисляется одной цифрой!".

Вэнь Мин тихо подполз к Янь Чжицину, держа в руке множество сапфирово-синих карандашей. Это был любимый цвет маленького Вэнь Мина.

Он любил хватать блестящие предметы, а больше всего ему нравились сапфиры. В результате многие сапфировые пуговицы Вэнь Рэна и Фан Борана были похищены Вэнь Мином.

Он держал карандаш и что-то рисовал на гипсе, наложенном на правую ногу Янь Чжицина. Трудно было сказать, что это было, так как это было похоже на случайные каракули. Если вы будете вести себя серьезно с таким маленьким ребенком, вы должны быть готовы к последствиям.

К тому времени, как Янь Чжицин поняла, что происходит, ее гипс уже был покрыт множеством кривых синих линий. Некоторые из них были прямыми, а другие волнистыми, как в абстрактном искусстве.

Янь Чжицин: "..."

Как она собиралась выйти из дома с таким гипсом?

Вэнь Мин поднял свое маленькое личико и глупо улыбнулся, ожидая похвалы.

Янь Чжицин не могла подобрать слов, ее губы подергивались. Правой рукой она начала рыться в карманах и достала пачку сладостей, притворившись бесстрастной: "Можешь взять это".

Янь Нинбай с радостью взял его, а Янь Чжицин надменно фыркнула. "Я ненавижу детей!"

Вскоре после этого сиделка оттолкнула ее.

Старушка Янь всегда умела заводить друзей. После совместной трапезы она быстро нашла общий язык с Вэнь Жэнем и его женой.

Она сказала Фан Цзярану в отчаянии: "Когда же у вас двоих будет дочь?".

Вэнь Рен почувствовал, что наконец-то нашел человека, который его понимает. Прошло совсем немного времени, и он раскрыл свое истинное "я" перед двумя старейшинами, начав непринужденно беседовать с ними, скрестив одну ногу над другой. "Только вы понимаете мою дилемму. Я бы очень хотел иметь дочь, но Джиаран не хочет иметь еще одного ребенка. Она говорит, что двое детей - это просто хорошо и что если у нее будет еще один сын, то она будет вынуждена рожать в четвертый раз. Я очень хочу дочку.

Когда мои сыновья повзрослеют, мне будет трудно заботиться о них, как о детях! Мой старший всегда делает вид, что ничего не выражает, и однажды ему придется возглавить институт Ланьшань. Он не может вести себя так, как мой младший, который всегда такой милый и глупый. Между тем, мой младший всегда развлекается сам по себе и не знает, как заботиться о других. Дочь изменила бы все к лучшему, так как она, несомненно, знает, как проявлять заботу и быть заботливой".

"Вот именно! Просто посмотрите на мою внучку. Она может вести себя по-детски, но она все

равно способна прогнать наше одиночество в критические моменты. Теперь, когда она живет с нами, нам больше не будет так одиноко, что просто фантастика", - улыбнулась старушка Янь. Ее мечта иметь правнучку, возможно, временно развеялась, но, по крайней мере, у нее все еще была внучка.

Вэнь Рэн издал небольшой смешок. Он хорошо знал ситуацию Янь Чжицина, но ничего не сказал по этому поводу. Если бы у него была дочь, она бы точно не была такой глупой, как Янь Чжицин.

"Дорогая, послушай! Ты проиграешь, если не прислушаешься к советам старших. Мы должны заняться рождением дочери! Дочери - это уютные одеяла, внимательные и любящие. Сын в будущем будет принадлежать нашей невестке, и он быстро оставит своих родителей. Я - хороший пример этого. Все, что я умею, - это любить и нежиться с тобой. У меня даже нет времени на отца".

Фан Цзяран: "..."

Разве нормальный человек стал бы так себя унижать только потому, что хочет иметь дочь?

Вэнь Рэн и его семья пробыли в старом особняке до девяти вечера. Вскоре после этого они забеспокоились, что потревожат отдых двух старейшин и Янь Чжицина, и решили уйти.

Спина Янь Чжицин все еще болела, и она чувствовала себя очень неудобно после долгого сидения.

Между тем, маленький Вэнь Мин тоже устал. Он уже похрапывал на маленькой кровати Янь Нинбай, а Янь Нинбай и Вэнь Сюй молча смотрели друг на друга.

Янь Нинбай всегда считал себя человеком, способным разогреть толпу. Однако сегодня он встретил свою пару с Вэнь Сюем, так как он ничего не мог сделать, чтобы заставить Вэнь Сюя играть с ним.

Вэнь Рэн подошел к маленькому Вэнь Мину, отчего Вэнь Мин проснулся, как только Вэнь Рэн дотронулся до него. На его лице было недоуменное выражение, когда он лежал на руках у Вэнь Рена, как будто он не помнил, где находится.

Вэнь Мин протрезвел, пока Вэнь Рэн и Фан Цзяран прощались с двумя старейшинами, Янь Бэйчэном и остальными. Затем он вдруг вспомнил о новом друге и помахал на прощание рукой Янь Нинбаю.

Янь Нинбай протянул Вэнь Мину пачку пудинга. "Приходи в следующий раз искать дедушку для игры!"

"Хорошо!" четко ответил Вэнь Мин. Лицо Вэнь Рена потемнело, когда он услышал этот обмен.

Когда это случилось?!

Этот маленький соплик воспользовался его сыном, когда тот не обращал на него внимания!

Вэнь Рэн вдруг понял, что его глупый сын может стать его гибелью.

Вэнь Рэн посмотрел на Янь Нинбая с яростным взглядом. За всю его жизнь никто не осмелился воспользоваться им. Этот маленький соплик был просто нечто!

Юй Цзы знала о репутации Вэнь Рена и в душе ругала Янь Нинбая, а потом быстро потянула ничего не понимающего Янь Нинбая за собой.

Руки маленького Вэнь Мина все еще держали синий карандаш, он направил его на Янь Чжицина. "Рисуй! Рисуй! Рука! Рука... Иди сюда!"

Он выглядел так, будто не собирался идти домой, пока Янь Чжицин не подойдет к нему.

Янь Чжицин опустила голову и увидела, что гипс на ее ноге был полностью покрыт рисунками. Неудивительно, что Вэнь Мин нацелился на ее руку.

Янь Чжицин протянула ему руку с раздраженным видом.

Маленький Вэнь Мин нарисовал на ней кривые часы, а затем добавил к ним большую звезду. "Там сапфир. Дорогой! Подарок для тебя!"

Янь Чжицин, "..."

Все не могли удержаться от смеха.

Губы Янь Чжицина подергивались. "Спасибо."

Это было нелегко, но после этого маленький мальчик, наконец, захотел уйти.

Линь Чу и Янь Бэйчэн тоже уехали, как и Янь Хуайань и его семья. Вскоре они сели в свои машины.

Теперь, когда у Линь Чу появилось время поговорить с Янь Бэйчэном наедине, она вдруг вспомнила, что произошло в больнице.

"Что происходило с Янь Хуаяном сегодня, пока мы были в палате Чжицина?" Линь Чу включил обогреватель в машине и спросил.

"Наверное, это как-то связано с Юэ Цзинчэном". Янь Бэйчэн посмотрел в зеркало заднего вида на машину позади них. Это была машина, в которой находились Янь Хуайань и его семья.

"Юэ Цзинчэн? О, этот доктор. Он симпатичный и зрелый", - Линь Чу сначала растерянно моргнул, а потом вспомнил, кто это такой.

Янь Бэйчэн вдруг посмотрел на нее своими проникновенными глазами. "У тебя сложилось хорошее впечатление о нем?"

Линь Чу достала из сумочки шарф, чтобы прикрыть ноги. "Я видела его лишь мельком, поэтому какое у меня может быть впечатление? Я просто почувствовала, что он немного отличается от обычных врачей, с которыми мы сталкивались. И только потому... потому что Янь Хуайань вел себя так странно, я начала обращать на него внимание. Иначе я бы не обратил на него внимания".

Линь Чу увидела, что Янь Бэйчэн все еще наблюдает за ней, поэтому Линь Чу придвинулась ближе к нему и поддразнила. "Да ладно, я говорю, что он симпатичный, потому что сравниваю его с другими врачами. Есть пределы для такого сравнения. Я не могу сравнивать его с тобой, не так ли? По сути, нет никого, кто мог бы сравниться с вами; нет никого, кто мог бы конкурировать с вами. Любой проигрывает, если сравнится с вами. Он довольно обычный

человек. У него есть харизма мягкого, образованного человека, но это все, что с ним связано".

Янь Бэйчэн поднял бровь и возмущенно воскликнул: "Разве ты не сказал, что только взглянул на него? Как ты можешь замечать столько деталей, таких как его нормальная внешность и мягкая, образованная манера поведения? Что значит, что это все, что с ним связано?"

Вы уже так много о нем видели. Будет кошунством, если ты расскажешь мне о нем еще что-нибудь".

Линь Чу: "..."

Ее губы подергивались. Беременные женщины не умеют сдерживать свой нрав, поэтому ее рука быстро потянулась к его талии, а затем крепко ущипнула его.

"Тебе лучше прекратить болтать прямо сейчас! К чему ревновать?! Когда врач дает отчет о пациенте, на кого еще мне смотреть? Кроме того, глядя на тебя каждый день, я установил для себя довольно высокие стандарты, так что кто еще может меня привлекать? Он и есть обычная внешность. Что тебя так возмущает?! Не слишком ли ты ревнуешь из-за таких вещей?! Я женился на тебе и даже имею от тебя ребенка, а ты еще имеешь наглость так себя вести?" Линь Чу бросил на него свирепый взгляд.

Вместо того чтобы раскаяться, Янь Бэйчэн широко улыбнулся. Он потер поясницу, где она его ущипнула, и ответил: "Согласен. У тебя должны быть гораздо более высокие стандарты после того, как ты так долго видела мое лицо. Как ты могла даже дважды взглянуть на всех этих смертных мужчин? К тому же, у него действительно обычное лицо".

"..." Линь Чу больше не могла его терпеть, она посмотрела на него и замолчала.

Ей казалось, что она что-то забыла, пока сидела в тишине. Линь Чу долго думала, прежде чем неожиданно ударила себя по лбу. Громкий удар потряс Янь Бэйчэна.

Янь Бэйчэн быстро схватил ее за руку и зашипел: "Почему ты бьешь себя по пустякам? Не будь такой глупой".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133139>